

Научная статья
УДК 343.998+343.97

Виктимологическая экспертиза системы уголовного правосудия (обзор рекомендаций ООН)

Андрей Владимирович Майоров

Уральский государственный юридический университет, Екатеринбург, Россия
ab_majorov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8629-9837>

Аннотация. Внимание к фигуре жертвы преступления с каждым годом становится больше в проводимых исследованиях международного уровня. Роль жертвы преступления в системе правосудия обсуждается учеными многих стран. Виктимологические познания дают возможность расширить границы исследуемых направлений в сфере права. В данной статье развивается перспектива виктимологического исследования системы уголовного правосудия России, основанная на обзоре основных критериев удовлетворенности потребностей потерпевших от преступлений. Необходимость проведения оценки системы уголовного правосудия вызвана рекомендациями Организации Объединенных Наций, разработанных для обследования уровня виктимизации в обществе и определения уровня удовлетворенности потребностей потерпевших от преступлений, с целью изучения эффективности национальных и региональных систем правосудия. Проанализирована международная правовая база и точки зрения ученых по заявленной проблеме. Высказана авторская позиция о необходимости регулярного проведения виктимологической экспертизы системы уголовного правосудия в стране, с учетом особенностей правовой системы и виктимизации российского общества. Внимание автора акцентируется на перспективе применения виктимологической экспертизы в рамках построения стратегии уголовной политики России.

Ключевые слова: виктимологические исследования, виктимизация, потребность потерпевших, жертва преступления, виктимологическая экспертиза, система правосудия, восстановительное правосудие

Для цитирования: Майоров А. В. Виктимологическая экспертиза системы уголовного правосудия (обзор рекомендаций ООН) // Виктимология. 2021. Т. 8, № 4. С. 369–381.

Scientific article

Victimological Expertise of the Criminal Justice System (Review of UN Recommendations)

Andrey V. Mayorov

Ural State Law University, Ekaterinburg, Russia

ab_mayorov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8629-9837>

Abstract. Attention to the figure of the victim of crime increases every year in ongoing research at the international level. The role of the victim of crime in the justice system is discussed by scholars in many countries. Victimological knowledge provides an opportunity to expand the boundaries of researched areas in the field of law. This article develops the perspective of the victimological study of the criminal justice system of Russia, based on the review of the main criteria of satisfaction of the needs of crime victims. The necessity of criminal justice system assessment is caused by the recommendations of the United Nations developed to survey the level of victimization in society and determine the level of satisfaction of crime victims in order to study the effectiveness of national and regional justice systems. The international legal framework and the views of scientists on the stated problem are analyzed. The author's position on the necessity of regular victimological examination of criminal justice system in the country, taking into account peculiarities of the legal system and victimization of Russian society is stated. The attention of the author is focused on the prospects of application of victimological expertise in the framework of building the strategy of criminal policy of Russia.

Keywords: victimological research, victimization, victims' need, crime victim, victimological expertise, justice system, restorative justice

For citation: Mayorov A. V. Victimological Expertise of the Criminal Justice System (Review of UN Recommendations). *Viktimologiya* [Victimology]. 2021, vol. 8, no. 4, pp. 369–381. (In Russ.)

Введение

Неотъемлемой частью системы уголовного правосудия являются жертвы преступлений. Роли жертве преступления в системе уголовного правосудия посвящено немало исследований как зарубежных, так и отечественных ученых. Неоднократно высказывалось общее мнение о том, что без должного внимания к жертвам преступлений невозможно достичь эффективного уголовного преследования. Однако, большинство проводимых исследований ориентировано на преступника.

Во многих системах уголовного правосудия о жертве преступления зачастую не уделяется должного внимания. Не всегда доступно потерпевшим полномасштабное участие в принятии решений, касающихся их самих же, они не получают необходимую помощь, поддержку и защиту. Возмещение вреда потерпевшим, как правило, оказывается недостаточным и поступает

со значительной задержкой, либо они не могут получить компенсацию за вред, причиненный в результате виктимизации. В результате потерпевшие от преступлений подвергаются повторной виктимизации со стороны самой системы правосудия.

В ноябре 1985 г. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла Декларацию основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью (резолюция 40/34, приложение), рекомендуя меры, которые следует принимать на национальном, региональном и международном уровнях в целях улучшения доступа к правосудию и обеспечения справедливого обращения, реституции, компенсации, защиты и помощи для жертв преступлений и злоупотребления властью. В 1988 г. Экономический и Социальный Совет рекомендовал членам-государствам предпринять необходимые шаги для осуществления положений

Декларации (резолюция 1989/57). В 1998 г. Экономический и Социальный Совет утвердил План действий по осуществлению Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью (резолюция 1998/21, приложение). Другие резолюции также направлены на обеспечение руководства по порядку функционирования систем правосудия в отношении различных конкретных групп жертв преступлений.

После принятия указанных правовых актов на международном уровне уважение к положению жертв преступлений во многих системах уголовного правосудия, значительно возросло. Радикально изменилось значение жертвы в судебном процессе. Потерпевших защитили от вторичной виктимизации в ходе судебного преследования, признали более активную роль по сравнению с ролью простого свидетеля обвинения и т. д. Но проблема эффективности системы уголовного правосудия продолжает оставаться не решенной во многих странах. Для разрешения этой проблемы в Организации Объединенных Наций (далее — ООН) разработали рекомендации по оценке системы уголовного правосудия, использование которых позволяет осуществить оценку системы уголовного правосудия как на национальном, так и на региональном уровне¹.

Материалы и методы

В работе проанализированы международные правовые акты, регламентирующие правовую основу реализации эффективной системы уголовного правосудия, защиты жертв преступлений, руководствующие документы ООН по оценке системы уголовного правосудия, научные исследования зарубежных и отечественных ученых по проблеме.

Методологию исследования составили методы анализа и синтеза полученной информации из исследуемых источников, а также методы индукции и дедукции при формулировании новой

дефиниции — виктимологическая экспертиза системы уголовного правосудия.

Одной из причин применения такого подхода к данной работе было то, что мало что было известно в доктрине о понятии, методике и методах проведения такого рода экспертиз.

Постановка проблемы

Большинство исследований, связанных с изучением системы уголовного правосудия, проводимых в стране, ориентированы на полицию, судебную систему и правонарушителей. О проблеме исследования системы уголовного правосудия в виктимологическом контексте известны лишь отдельные труды, посвященные изучению роли потерпевшего в уголовном процессе [См.: 9; 10; 11; 12]. Проблема виктимологической экспертизе системы уголовного правосудия должного внимания не уделено в отечественной доктрине.

Справедливая, эффективная и действенная система уголовного правосудия — это система, в которой уважаются основные права потерпевших, а также подозреваемых и правонарушителей. Задачи такой системы должны определяться необходимостью предотвращения виктимизации, предоставления защиты и помощи потерпевшим, а также отношения к ним с состраданием и уважать их достоинство, обеспечения доступа потерпевших к судебным и другим механизмам для своевременного возмещения причиненного им вреда. В такой системе правосудия жертвы преступлений должны иметь доступ и к специализированной помощи, необходимой для преодоления последствий эмоциональной травмы и для решения других проблем, обуславливаемых виктимизацией².

Говоря об эффективности системы уголовного правосудия необходимо отметить, что ее оценка не может быть полной без тщательного изучения вопросов: какое обращение с потерпевшими предусматривает эта система; как осуществляется доступ потерпевших к эффективным механизмам возмещения нанесенного им вреда; а также в каком объеме потерпевшие могут

¹ Общие вопросы. Потерпевшие и свидетели : пособие по оценке системы уголовного правосудия. ООН, Нью-Йорк. 2010. 27 с. URL: https://www.unodc.org/pdf/criminal_justice/10-52547_4_Cross-cutting_3_ebook.pdf (дата обращения: 20.09.2021).

² Там же. С. 1.

получить помощь, защиту и поддержку, в которых они нуждаются. Стоит отметить, что каждый элемент системы уголовного правосудия на основе общих принципов вступает в контакт с потерпевшими, либо принимает решения, имеющие последствия для них, в зависимости от характеристики потерпевших или характера преступления. Наряду с этим, в целях обеспечения защиты и помощи в отношении некоторых особо уязвимых групп потерпевших (например, дети, женщины) предусматриваются специальные меры предосторожности. Кроме того, ввиду международного характера деятельности преступных групп, масштаб угрозы, которую они представляют для потерпевших, не ограничивается территорией одного государства, в силу таких причин для обеспечения защиты и поддержки жертв преступлений и их родственников необходим международный уровень сотрудничества элементов системы уголовного правосудия. Виктимологическую перспективу международного уголовного правосудия подробно исследовали A. Pemberton, R. M. Letschert, A.-M. de Brouwer, R. H. Haveman, основываясь на обзоре основных виктимологических характеристик международных преступлений, рассматривая степени соответствия процедур международного уголовного правосудия тому, чего оно реально может и должно достичь [6].

Закрепление статуса потерпевшего, влечет за собой целый ряд прав в ходе судебного разбирательства. Однако, несмотря на то, что свое независимое место в структуре системы правосудия, жертвы не имеют статуса, эквивалентного статусу Прокурора и защиты. Возможность участия жертв в уголовном процессе, предоставляемая им в силу нормативной базы, более ограничена по объему и характеру, чем права, предоставляемые сторонам. Тем не менее, жертвы имеют право принимать участие в процессах, рассматривающих вопрос об индивидуальной уголовной ответственности предполагаемого преступника (преступников), в специальных процессах с ограниченным объектом и целью, а также в процессах по возмещению ущерба после вынесения приговора.

Процессуальную роль потерпевшего изучали на разных этапах развития системы уголовного правосудия исследователи различных стран [См.: 1; 3; 4; 5; 8]. Основные выводы вытекающие из проведенных исследований говорят о проблемах защиты жертв в международных масштабах. Рассматривая различные подходы к системе правосудия — карательной и восстановительной ученые пришли к выводам о том, что существует ряд не решенных проблем. Жертвы преступлений во многих странах чувствуют себя повторно виктимизированными, не удовлетворены осуществлением коммуникации между жертвой и обвиняемым на различных стадиях судебной процедуры, уязвимы перед системой компенсации причиненного вреда и получили должного сострадания и поддержки, а также не чувствуют восстановления справедливости.

Виктимологическое направление привело к возрождению интереса к жертвам преступлений, и к многочисленным изменениям в том, как система уголовного правосудия реагирует на потерпевших. Еще в конце 80-х гг. прошлого столетия была предпринята попытка поднять вопрос об оценке влияния виктимологии на политику уголовного правосудия и обсудить последствия деятельности государств в интересах жертв преступлений [2].

Анализируя специальную литературу можно сказать, что интеграция жертвы в уголовное правосудие почти завершена, о чем свидетельствует внедрение различных прав жертвы преступления и программ их обслуживания во многих странах. Однако ряд исследователей утверждают, что интеграция практически не осуществлена, приводя в подтверждение существующую практику, связанную с реализацией прав жертв и программам их обслуживания [4]. Роль жертвы порождает страдание. В свою очередь «сострадание — это эмоция, которая заставляет нас понять страдание посредством воображения, которое ставит нас в положение страдающего. Оно обладает когнитивной ценностью, которая сочетает в себе как знание, так и заботу, представляя собой политическое измерение, которое особенно актуально при конструировании

виктимности и определении социального обращения с жертвами» [13].

Возникают вопросы, в чем же заключается успех реализации системы уголовного правосудия? И каковы критерии оценки эффективности системы уголовного правосудия с позиции потерпевшего (жертвы преступления)? Ответ на эти вопросы мы можем найти в положениях, изложенных в документах по оценке системы уголовного правосудия, разработанные ООН в 2004, 2010 гг.¹. Несмотря на то, что предлагаемые положения не обеспечивают детальной оценки положения жертв преступлений в отдельно взятой стране, он могут быть полезны при проведении общей оценки системы правосудия, позволяя определить эффективность различных элементов системы правосудия, а также проблемы, с которыми сталкиваются потерпевшие.

Результаты и обсуждения

Полагая, что руководство указанными положениями дает возможность проведения так называемой виктимологической экспертизы системы уголовного правосудия, которая позволяет выявить слабые стороны системы и воздействовать на них с целью снижения виктимизации в обществе, обеспечения реализации прав потерпевших и защиты жертв преступлений.

1. Задачи проведения виктимологической экспертизы системы уголовного правосудия. Для оценки действующих в стране механизмов обращения с жертвами преступлений, защиты их прав и реагирования на их потребности, необходимо провести предварительный анализ существующих потребностей жертв и имеющихся ресурсов системы правосудия. Согласно рекомендации, разработанных ООН, с целью такой оценки эксперт, осуществляющий

исследование системы уголовного правосудия должен определить:

- уровень виктимизации в зависимости от типа преступления;
 - преобладающие схемы виктимизации и общие характеристики жертв преступлений;
 - потребности потерпевших в рамках юрисдикции и порядке их удовлетворения, включая потребности конкретных групп потерпевших (например, дети, иностранцы, женщины — жертвы насилия и т. д.);
 - доступность имеющихся ресурсов для удовлетворения этих потребностей и потенциал существующих органов для эффективного обеспечения защиты жертв преступлений и предоставления им помощи;
 - какие политические стратегии, процедуры и законы, касающиеся потерпевших, в настоящее время действуют в стране;
 - каким образом — в рамках каждой составляющей системы уголовного правосудия — на потерпевших воздействуют виды существующих процессуальных норм и каковы пути их совершенствования;
 - какой обеспечен для потерпевших доступ к различным формам компенсации, и при каких условиях (если таковые предусмотрены);
 - какое обращение применяется к жертвам злоупотребления властью и какими ресурсами и средствами доступа к возмещению вреда они располагают;
 - какие формы технической помощи были бы наиболее целесообразны для улучшения положения жертв преступлений и злоупотребления властью в стране.
- Источниками получения информации о правовой и нормативной базе защиты прав потерпевших, могут служить следующие документы:
- Законы, указы и постановления, а также принятые на их основе нормативные акты. Соответствующее законодательство как правило сосредоточено в уголовных кодексах, законах уголовного судопроизводства и специальных законах, относящихся к жертвам преступлений.
 - Правительственные программные документы, регламенты, указы и т. д.
 - Правительственные законодательные акты или постановления, учреждающие

¹ Руководство по разработке системы статистических данных в области уголовного правосудия. Методологические исследования. Серия F. № 89 // Статистический отдел Организации Объединенных Наций. URL: https://unstats.un.org/unsd/publication/SeriesF/SeriesF_89R.pdf (дата обращения: 20.09.2021); Общие вопросы. Потерпевшие и свидетели; Manual on Victimization Surveys. UN, Geneva, 2010. 219 p. URL: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/Crime-statistics/Manual_on_Victimization_surveys_2009_web.pdf. (дата обращения: 20.09.2021).

конкретные программы для жертв и свидетелей преступлений.

— Законодательные акты, касающиеся конкретных форм виктимизации (например, жестокое обращение с детьми, сексуальная эксплуатация детей, насилие в отношении женщин и т. д.), законодательные акты в области защиты детей, семейное право, законы об иммиграции, гражданстве и защите беженцев; различные аспекты деликтного права и гражданского права (вещное право, договорное право, закон об ответственности, закон о банкротстве)¹.

2. Материалы и методы виктимологической экспертизы. Статистические данные о преступности формируются, как правило, путем сбора данных о происшествиях, которые содержат информацию об инцидентах с уголовно-правовыми последствиями, попавших в сферу внимания полиции, и по правонарушителям, участвовавшим в этих правонарушениях. Сбор данных непосредственно о жертвах преступлений проводится редко. Статистика преступности не всегда обеспечивает надлежащее представление об уровне виктимизации в стране, поскольку она во многом зависит от готовности самих потерпевших сообщать о преступлении в полицию. Зачастую, что жертвы преступлений или злоупотребления властью не сообщают о происшествии органам власти, в том случае если они не доверяют представителям власти, либо не имеют достаточных оснований ожидать от них помощи. Однако, некоторые органы, ответственные за оказание помощи потерпевшим, могут осуществлять сбор данных о численности и характеристике потерпевших, прибегающих к их услугам; однако эти данные носят весьма ограниченный или локальный характер и, как правило, не могут полноценно использоваться для общего понимания положения жертв преступлений в стране. Для получения достоверных данных о жертвах преступлений необходимо проводить в стране, или ее части, обследование виктимизации с целью получения полных данных о жертвах преступлений и об их опыте взаимодействия с системой уголовного правосудия.

При проведении обследования виктимизации в стране или ее части применима стандартизованная методика, что позволяет обеспечить возможность проведения ряда сравнений в этой области на международном уровне. Письменными источниками получения статистических данных, о жертвах преступлений в стране могут служить следующие документы:

- статистика преступности;
- ежегодные сборники судебных решений;
- доклады Министерства юстиции;
- доклады Министерства внутренних дел и национальной полиции о преступности, отчеты пенитенциарной системы;
- некоторые статистические данные в области здравоохранения;
- доклады неправительственных организаций о положении потерпевших;
- материалы исследований, проводимых научными учреждениями.

3. Правовая база системы уголовного правосудия. Внедрение практики обращения с потерпевшими может не требовать внесения изменений в законодательство, однако во многих случаях принятие законодательства, подтверждающего права потерпевших, может нести положительный момент для системы уголовного правосудия страны.

Наиболее важные изменения введены посредством конкретных поправок к законодательству в отношении существующих процедур, требований доказательности, вынесения приговора и других аспектов процессуального права. Некоторые из этих изменений предназначены для конкретной группы потерпевших (например, жертв насилия в отношении женщин, детей-жертв, жертв сексуальных домогательств, жертв торговли людьми и т. д.), другие же могут носить и более общий характер.

4. Оценка доступа к правосудию. Сбор большого объема данных, непосредственно свидетельствующих о предоставлении потерпевшим доступ к правосудию и справедливое обращение, в целом не возможен. Такого рода сбор информации осуществляется на основе реального опыта потерпевших, соприкоснувшихся с системой правосудия, что представляется

¹ Общие вопросы. Потерпевшие и свидетели. С. 4.

затруднительным ввиду выявления ре-спондентов. Однако общую картину виктимологического анализа составят основные факторы, которые согласно положений рекомендаций ООН, представляют интерес для потерпевших:

— Насколько справедливое и сострадательное обращение с потерпевшими обеспечивают различные составляющие системы уголовного правосудия?

— Получают ли потерпевшие надлежащую защиту?

— Имеют ли потерпевшие доступ к компенсации, в частности реституции?

— Имеют ли потерпевшие доступ к компенсации, обеспечиваемой государством?

— Получают ли потерпевшие достаточную помощь, необходимую для преодоления ближайших и более отдаленных последствий виктимизации, которой они подверглись?¹

Оценивая по этим направлениям следует обратить внимание на то, что некоторые из этих вопросов могут рассматриваться лишь в определенных частях страны, решаться только в интересах определенного типа потерпевших, или же ограничиваться определенными обстоятельствами дела. Следует также учитывать и то, что отдельные группы потерпевших (например дети, женщины, инвалиды), характеризуются особыми потребностями, которым необходимо уделять особое внимание. При этом следует учесть и возможное наличие дискриминационных процессуальных норм, влияющих на обращение с некоторыми группами потерпевших.

Необходимость обеспечения прав потерпевших в рамках всей системы правосудия принимает форму ряда конкретных обязанностей, возложенных на каждый элемент составляющий эту системы. Оценка способности системы правосудия должна включать анализ масштабов предпринятых каждым из ее элементов эффективных мер реагирования на потребности потерпевших.

5. Взаимодействие потерпевшего и правоохранительных органов. Как правило первым органом, в который

обращаются жертвы преступлений, является полиция. Этот контакт является ключевым для потерпевших, т. к. может повлиять на их виктимность и последствия виктимизации. Совершенствование мер реагирования полиции на потребности потерпевших, как правило, зависит от принятия внутренних стратегий и руководящих принципов, разработки протоколов межведомственного сотрудничества, эффективной профессиональной подготовки сотрудников и предоставления им ряда практических инструментов для применения эффективных мер содействия жертвам преступления. Оценка деятельности полиции по учету потребностей жертв преступлений, согласно рекомендаций ООН, может включать следующие вопросы:

— Существуют ли процедуры, обеспечивающие удовлетворение потребностей потерпевших в отношении безопасности и предотвращения их дальнейшей виктимизации?

— Способны ли сотрудники полиции своевременно реагировать на просьбы потерпевших и свидетелей о предоставлении защиты или помощи?

— Проходят ли сотрудники полиции какую-либо общую профессиональную подготовку по вопросам потребностей и проблем жертв преступлений, а также прав потерпевших?

— Создавались ли специальные полицейские отряды в целях более эффективного противодействия определенным типам виктимизации (например, жестокое обращение с детьми, насилие в семье, торговля людьми и т. д.)?

— Могут ли сотрудники полиции направлять потерпевших в службы помощи потерпевшим?

— Предоставляют ли сотрудники полиции жертвам преступлений информацию об их правах и потенциальной возможности получения компенсации или возмещения убытков?

— Способны ли сотрудники полиции обеспечить защиту и помощь потерпевшим, говорящим не на родном языке; и т. д.²

¹ Общие вопросы. Потерпевшие и свидетели. С. 11–12.

² Там же. С. 9–10.

В системе уголовного правосудия предусмотрен государственный обвинитель, на которого возлагаются обязанности по защите прав потерпевших — участников уголовного преследования. Роль прокурора в уголовных делах уникальна тем, что они выступают от имени государства, а не конкретной жертвы преступления. Многие жертвы преступлений не вступают в контакт с обвинителем, так как их виктимизация не ведет к фактическому судебному преследованию правонарушителя. Принятые ООН Руководящие принципы, касающиеся роли лиц, осуществляющих судебное преследование, требуют, чтобы лица, осуществляющие судебное преследование, рассматривали мнения и озабоченность жертв, когда затрагиваются их личные интересы, и обеспечивали ознакомление потерпевших с их правами. Существует ряд мер, которые могут принимать обвинители в целях защиты прав потерпевших, их оценка зависит от решения ряда вопросов:

— Каким образом органы прокуратуры обеспечивают реагирование на потребности и обеспокоенность потерпевших и свидетелей, в особенности уязвимых лиц (детей, жертв насилия в семье, жертв сексуальных преступлений)?

— Проходят ли лица, осуществляющие судебное преследование, профессиональную подготовку по вопросам потребностей, обеспокоенности и прав потерпевших и свидетелей?

— Существует ли программа помощи для потерпевших/свидетелей с участием обвинителя?

— Имеется ли какая-либо информация о степени удовлетворенности потерпевших/свидетелей их взаимодействием с органами прокуратуры?

— Имеют ли органы прокуратуры доступ к службам и программам защиты потерпевших?

— Предоставляют ли обвинители помощь потерпевшим при обращении последних по вопросу о получении реституции и своевременного возврата принадлежащего им имущества?

— Как прокуратура обеспечивает постоянное информирование потерпевших о состоянии их дел, включая решения

относительно возбуждения дела, вынесение решений и приговоров?¹

6. Роль потерпевших в системе правосудия. Системы уголовного правосудия предусматривают различные уровни и формы участия потерпевших в уголовном судопроизводстве. Однако в большинстве случаев эта роль минимальна. Судьи могут обеспечить существенную защиту потерпевших. Судьи играют важную роль в обеспечении вежливого, уважительного и справедливо-го обращения с потерпевшими; безопасности потерпевших и свидетелей, вызываемых в суд для дачи показаний. При определении меры наказания, которое должно быть назначено, судьи могут включить информацию о последствиях преступления для потерпевшего, и в случаях, предусмотренных законом, это означает включение в приговор мер возмещения. Оценку эффективности деятельности суда по учету потребностей потерпевших эксперт может дать на основании полученных ответов на ряд вопросов, среди которых рекомендуется учесть:

— Проходят ли члены судейского корпуса подготовку по вопросам потребностей, обеспокоенности и прав потерпевших, а также относительно своих обязанностей в отношении защиты потерпевших/свидетелей?

— Учитываются ли особые потребности лиц, относящихся к уязвимым группам (например, женщин, детей, жертв сексуального насилия или насилия в семье), в рамках существующих стратегий, процессуальных норм и услуг?

— Предусмотрен ли персонал, основной задачей которого является работа с потерпевшими и свидетелями?

— Получают ли потерпевшие и свидетели информацию о доступных услугах и о защитных мерах, которые могут быть приняты по их просьбе?

— Может ли суд решить вопрос о применении защитных мер, таких как сохранение анонимности потерпевших/свидетелей, если существует серьезная угроза запугивания со стороны ответчика или угроза физической безопасности?²

¹ Общие вопросы. Потерпевшие и свидетели. С. 11.

² Там же. С. 11–12.

7. Защищенность потерпевших. Доступ потерпевших к правосудию включает необходимость принятия эффективных мер по защите и обеспечению безопасности как самих потерпевших, так и членов их семей. Потерпевшие могут опасаться запугивания или мести со стороны правонарушителя, при этом они рассчитывают на то, что система уголовного правосудия защитит их и членов их семей. Страхи имеют место в случаях близких отношений между потерпевшим и правонарушителем (например, насилие в семье) или если правонарушитель является членом преступной группировки или организации. Испытывают страх от запугивания или мести, как правило, жертвы злоупотребления властью или коррупции, которые зачастую не способны доверять государственным должностным лицам, органам поддержания правопорядка и судебной системе. Частью дискуссии о масштабе и характере большого числа мер и программ защиты потерпевших является вопрос о том, распространяются ли они на всех потерпевших или только на тех, которые необходимы в качестве свидетелей.

Вопросы, которые помогут эксперту выяснить степень защищенности потерпевших от преступлений, могут быть следующие:

— Какими мерами располагают суды для защиты жертв преступлений (охранные приказы, приказы о недопустимости контактов, условия освобождения под залог, сопровождение для потерпевших/свидетелей, вспомогательные средства для дачи показаний и т. д.)?

— Получают ли специалисты профессиональную подготовку в области выявления и пресечения запугивания потерпевших, в особенности детей?

— Какие предусмотрены меры для обеспечения физической безопасности потерпевших за пределами суда (до и после разбирательства)?

— Располагает ли полиция специальной программой для предоставления усиленной защиты?

— Какие предусмотрены меры для защиты потерпевших от запугивания во время разбирательства или во время дачи свидетельских показаний?

— Существуют ли положения, допускающие защиту судами личной жизни и, в случае необходимости, личности жертв преступлений?

— Существует ли специальная программа помощи и защиты потерпевших/свидетелей?

— Имеются ли какие-либо данные, характеризующие уровень доверия граждан к системе уголовного правосудия, полиции, а также способности системы предоставить защиту жертвам преступлений?

— Какие меры согласно законодательству могут быть приняты в целях защиты личной жизни потерпевших от разглашения информации об их личности средствами массовой информации?¹

8. Реституция и компенсация потерпевшим. Реституция должна включать возврат собственности или выплату за причиненный вред и ущерб, возмещение расходов, понесенных в результате виктимизации, предоставление услуг и восстановление в правах. Реституция может осуществляться рядом способов и на разных ступенях системы: как условие probation, как собственно мера наказания или как дополнительное наказание. Для того чтобы реституция была назначена судом или являлась частью иного процесса, должна быть представлена информация о понесенном потерпевшим ущербе, потери должны быть тем или иным способом оценены, а также должна быть рассмотрена возможность правонарушителя обеспечить реституцию. Однако, всегда остается открытым вопрос о том, насколько эффективно выполняются приказы о назначении реституции и предусмотрены ли какие-либо последствия для правонарушителей, не выполняющих приказ о реституции. Важным вопросом для оценки эффективности системы правосудия в данном случае является: Допускают ли законы и нормативно-правовые акты страны назначение реституции в качестве части приговора, либо как вариант наказания, либо в дополнение другим уголовным наказаниям?

Компенсация потерпевшим является наиболее реальным способом предоставления финансовой помощи жертвам

¹ Общие вопросы. Потерпевшие и свидетели. С. 16–17.

преступлений и злоупотребления властью. В тех случаях, когда компенсацию невозможно получить в полном объеме от правонарушителя или из других источников, государствам следует принимать меры к предоставлению финансовой компенсации. Некоторые страны приняли законодательство и установили специальные механизмы для предоставления компенсации. В тех случаях, когда правонарушитель является представителем государства или действует от имени государства, то государство несет ответственность за компенсацию потерпевшим вреда, причиненного им в результате виктимизации. Существуют несколько схем компенсации жертвам. Однако необходимо установить: Имеется ли в стране схема или программа компенсации жертвам?

9. Помощь жертвам преступлений.

Всем жертвам преступлений необходимо оказывать материальную, медицинскую, психологическую и социальную помощь по правительственным, добровольным и местным каналам. При оценке доступности в стране услуг помощи жертвам, эксперт сталкивается с вопросами охвата (географический, городской или сельский и т. д.), доступности и качества предоставляемых услуг. Многие из доступных услуг зачастую предоставляются конкретным группам потерпевших и необязательно другим группам (например, услуги жертвам посягательств сексуального характера, жертвам насилия в семье, детям-жертвам, жертвам торговли людьми и т. д.). Обычно такие услуги предоставляются разными органами, деятельность которых практически не координируется и которые зачастую конкурируют при получении ресурсов. Предлагаемые услуги могут отличаться от фактически предоставляемых услуг. Часто финансирование таких услуг имеет нерегулярный характер, а диапазон предоставляемых услуг ограничен. Некоторые базовые услуги (информация, программа помощи, направления) могут предоставляться полицией и другими органами уголовного правосудия (прокуратура, суды и т. д.). Другие услуги (медицинская помощь) носят более специализированный характер.

Оценивая эффективность помощи жертвам преступлений эксперту рекомендовано получить ответы на ряд вопросов:

— Проводится ли в стране политика предоставления помощи потерпевшим?

— Существует ли перечень специализированных учреждений, предоставляющих услуги жертвам преступлений?

— Осуществляется ли координация деятельности учреждений, предоставляющих помощь потерпевшим (на местном или национальном уровнях)?

— Могут ли потерпевшие получать помощь в преодолении физических последствий преступления (например, ремонт имущества, восстановление собственности, меры по обеспечению безопасности, доступ к услугам здравоохранения, расходы на захоронение и т. д.)?

— Могут ли в целом потерпевшие, которые нуждаются в этом, получать консультативную и рекомендательную помощь для пострадавших в результате виктимизации?¹

Заключение

В заключении необходимо сказать, что проведение в нашей стране регулярных исследований виктимизации позволит изучить не только существующие схемы виктимизации, но и опыт взаимодействия потерпевших с системой уголовного правосудия. Такого рода мониторинг дает возможность оценить уровень удовлетворенности потерпевших результатами взаимодействия с системой уголовного правосудия и ее эффективность, а также выявить направления возможного совершенствования уголовной политики России. Совершенствование практики обращения с жертвами преступлений, может включать следующие направления: укрепление законодательной базы, а также определяемой ею практики обеспечения прав потерпевших в целом; обеспечения прав детей-жертв, женщин-жертв и жертв гендерного насилия; обеспечения прав жертв злоупотребления властью; обеспечения уважения прав потерпевших; развитие национальных стратегий обеспечения

¹ Общие вопросы. Потерпевшие и свидетели. С. 20.

помощи жертвам и защиты жертв преступлений; развитие потенциала существующих организаций и учреждений, необходимого для организации служб помощи потерпевшим и т. д.

Описанная выше оценка системы уголовного правосудия включает в себя не только сбор информации и проведение исследования, но и наличие специальных познаний в области права и виктимологии. В этой связи предлагается выделить в самостоятельный вид экспертиз, сформулировать и ввести в научный оборот понятие

виктимологической экспертизы системы уголовного правосудия.

Под виктимологической экспертизой системы уголовного правосудия предлагается понимать, проводимое экспертом исследование, направленное на диагностику состояния удовлетворенности потребностей жертв преступлений, установление достоверной информации о предотвращении виктимизации, предоставлении защиты и помощи потерпевшим, обеспечении доступа к судебным и другим правовым механизмам возмещения причиненного вреда.

Список источников

1. Alobo E. E., Inaku J. An appraisal of the principle of restorative justice in the ngerian criminal justice system // International Journal of Engineering Technologies and Management Research. 2018. vol. 5, no. 12. P. 134–145. <https://doi.org/10.5281/zenodo.2532220>
2. Erez E. The Impact of Victimology on Criminal Justice Policy // Criminal Justice Policy Review. 1989. vol. 3, no. 3. P. 236–256. doi:10.1177/088740348900300302
3. Krapac D. The Victim's Procedural Role in the Yugoslav Criminal Process // Review of Socialist Law. 1985. vol. 11, no. 1. P. 369–386. doi: <https://doi.org/10.1163/187529885X00331>
4. Lucken K. Victims and the Criminal Justice System: The Vagaries of Integration // International Review of Victimology. 1999. vol. 6, no. 2. P. 137–157. doi:10.1177/026975809900600204
5. Ofori-Dua K., Onzaberigu N. J., Nimako R. K. Victims, the Forgotten Party in the Criminal Justices System: The Perception and Experiences of Crime Victims in Kumasi Metropolis in Ghana // Journal of Victimology and Victim Justice. 2019. vol. 2, no. 2. P. 109–128. doi:10.1177/2516606919885516
6. Pemberton A., Letschert R. M., de Brouwer A.-M., Haveman R. H. Coherence in International Criminal Justice: A Victimological Perspective. // International Criminal Law Review. 2015. vol. 15. no. 2. P. 339–368. doi: <https://doi.org/10.1163/15718123-01502004>
7. Safferling C. The Role of the Victim in the Criminal Process—A Paradigm Shift in National German and International Law? // International Criminal Law Review. 2011. vol. 11. no. 2. P. 183–215. doi: <https://doi.org/10.1163/157181211X559653>
8. Shah S. A., Balasingam U., Salman N. W., Dhanapal S., Ansari K.-M. S. Restorative Juvenile Justice System in Pakistan: An Overview // International Journal of Criminal Justice Sciences. 2020. vol. 15. no. 1. P. 266–282. <https://doi.org/10.5281/zenodo.3890056>
9. Горшкова Г. С. О правовом статусе потерпевшего в уголовном судопроизводстве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2010. № 3. С. 179–186.
10. Калинин В. Н. Законодательное совершенствование процессуального статуса потерпевшего в уголовном процессе // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 10. С. 232–243.
11. Стуров С. В. О понятии и роли потерпевшего в уголовном процессе // Юристъ — Правоведъ. 2009. №1. С. 53–56.
12. Хаиров Ю. И. Некоторые проблемы судебной защиты прав потерпевшего // Вестник экономики, права и социологии. 2007. №3. С. 80–90.
13. Ibanez J. G. Justice and compassion policy concerning victims // Journal of victimology. 2018. № 7. P. 77–106. <https://doi.org/10.12827/RVJV.7.03>

References

1. Aloba E. E., Inaku J. An appraisal of the principle of restorative justice in the ngerian criminal justice system. *International Journal of Engineering Technologies and Management Research*. 2018;5(12):134-145. <https://doi.org/10.5281/zenodo.2532220>
2. Erez E. The Impact of Victimology on Criminal Justice Policy. *Criminal Justice Policy Review*. 1989;3(3):236-256. doi:10.1177/088740348900300302
3. Krapac D. The Victim's Procedural Role in the Yugoslav Criminal Process. *Review of Socialist Law*. 1985;11(1):369-386. doi: <https://doi.org/10.1163/187529885X00331>
4. Lucken K. Victims and the Criminal Justice System: The Vagaries of Integration. *International Review of Victimology*. 1999;6(2):137-157. doi:10.1177/026975809900600204
5. Ofori-Dua K., Onzaberigu N. J., Nimako R. K. Victims, the Forgotten Party in the Criminal Justices System: The Perception and Experiences of Crime Victims in Kumasi Metropolis in Ghana. *Journal of Victimology and Victim Justice*. 2019;2(2):109-128. doi:10.1177/2516606919885516
6. Pemberton A., Letschert R. M., de Brouwer A.-M., Haveman R. H. Coherence in International Criminal Justice: A Victimological Perspective, *International Criminal Law Review*. 2015;15(2):339-368. doi: <https://doi.org/10.1163/15718123-01502004>
7. Safferling C. The Role of the Victim in the Criminal Process — A Paradigm Shift in National German and International Law? *International Criminal Law Review*. 2011;11(2):183–215. doi: <https://doi.org/10.1163/157181211X559653>
8. Shah S. A., Balasingam U., Salman N. W., Dhanapal S., Ansari K-M. S. Restorative Juvenile Justice System in Pakistan: An Overview. *International Journal of Criminal Justice Sciences*. 2020;15(1): 266-282. <https://doi.org/10.5281/zenodo.3890056>
9. Gorshkova G. S. On the legal status of the victim in criminal proceedings. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki* [Bulletin of Perm University. Legal Sciences]. 2010;(3):179-186. (In Russ.)
10. Kalinin V. N. Legislative improvement of the procedural status of the victim in criminal proceedings. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. 2014;(10):232-243. (In Russ.)
11. Sturov S. V. On the concept and role of the victim in criminal proceedings. *Yurist — Pravoved* [Jurist — Jurisprudence]. 2009;(1):53-56.
12. Kairov Yu. I. Some problems of judicial protection of the rights of the victim. *Vestnik ekonomiki, prava i sociologii* [Bulletin of Economics, Law and Sociology]. 2007;(3):80-90. (In Russ.)
13. Ibanez J. G. Justice and compassion policy concerning victims. *Revista de Victimologia* [Journal of Victimology]. 2018;(7):77-106. <https://doi.org/10.12827/RVJV.7.03> (In Spanish)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Майоров Андрей Владимирович, канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры уголовного права, Уральский государственный юридический университет.

620137, Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21.

ab_majorov@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-8629-9837>

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Andrey V. Mayorov, Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Criminal Law Department, Ural State Law University.

21. Komsomolskaya st., Ekaterinburg 620137, Russia.

ab_majorov@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-8629-9837>

Дата поступления статьи / Received: 21.11.2021.

Дата рецензирования статьи / Revised: 15.12.2021.

Дата принятия статьи к опубликованию / Accepted: 15.12.2021.